

Наби Зиядуллаев

Центральная Азия: конкуренция и партнерство

Инвестиции в страны региона обеспечат России политическое влияние

Об авторе: Зиядуллаев Наби Саидкаримович - доктор экономических наук, профессор, вице-президент международного фонда "Реформа".

В странах Центральной Азии пока не определены векторы геополитического тяготения – здесь пересекаются интересы ряда стран.

Сейчас резко повышается стратегическое значение новых суверенных государств Центральной Азии, обладающих огромными запасами нефти, газа, урана, золота и других полезных ископаемых. Политика России в этом важнейшем регионе окончательно не сформировалась, хотя в ней и появились новые тенденции. Сегодня настало время для разработки новой концепции политико-экономического присутствия России в регионе.

Региональная интеграция

В течение всего периода независимости отношения между государствами внутри Центрально-Азиатского региона, несмотря на внешнюю демонстрацию взаимной лояльности и духовного родства, остаются сложными и развиваются непоследовательно при действии двух противоположных тенденций: интеграции и дезинтеграции.

Межрегиональные и межотраслевые противоречия когда-то единого народнохозяйственного комплекса, ранее компенсировавшиеся из союзного бюджета, трансформировались в межгосударственные. Ближайших соседей в конечном счете развели разнотипность моделей экономических и политических реформ, конкуренция за иностранные инвестиции и политическую поддержку, несовместимые региональные и международные амбиции их руководства, различные позиции по отношению к СНГ и России.

Богатые природные ресурсы оказались в замкнутом транспортном пространстве, привязанными к России с ограниченными выходами на мировые рынки и сравнительно слабо развитой сетью коммуникаций. На территории Туркмении, Узбекистана и Казахстана находится 4,3% мировых доказанных запасов газа. Они составляют около 8 трлн. куб. метров. В Киргизии и Таджикистане газовые месторождения практически отсутствуют или не разработаны. Эти страны относятся к импортерам газа, и поставки природного газа для них жизненно важны. Через территорию Казахстана проходит один из основных газопроводов Средняя Азия – Центр, позволяющий поставлять узбекский и туркменский газ в Россию, на Украину, в страны Закавказья. Узбекистан – транзитная страна для туркменского газа, а Казахстан – для узбекского.

К этому следует добавить искусственный характер границ между государствами; значительные людские ресурсы (более 60 млн. человек) и кадровый дефицит, усилившийся из-за миграции

русскоязычного населения; громадные водные ресурсы в горных районах и дефицит воды в других местностях; чрезмерное выращивание хлопка, беспощадное эксплуатирование Сырдарьи и Амударьи, усыхание Аральского моря; перенаселение и дефицит жизненного пространства в Ферганской долине (до 500 человек на 1 кв. км) при наличии пустынных территорий.

Эти трудности и противоречия в значительной степени усиливаются низкой конкурентоспособностью региона в условиях глобализации, провалами в экономике, ростом социального недовольства, безработицей, обнищанием населения, бесконечными спорами о водно- и землепользовании между странами, возросшей активностью террористических организаций и наркодельцов.

Государства ЦА после распада СССР пытались развивать интеграцию на региональном уровне. Разработали программу и стратегию развития центральноазиатской интеграции, но не было плана мероприятий с указанием конкретных исполнителей и сроков их выполнения. Это были договоры о намерениях, а не реальная интеграция.

К тому же усилилась региональная конкуренция за лидерство между Узбекистаном и Казахстаном. Последний поставил непосильную другим странам Центральной Азии амбициозную задачу – в течение следующих 10 лет войти в число 50 самых конкурентоспособных наций мира. В мае 2007 года в Алма-Ате прошел представительный международный форум – заседание Экономической и социальной комиссии Азии и Тихоокеанского региона при ООН (ЭСКАТО), на котором Нурсултан Назарбаев огласил новую идею – создание Союза центральноазиатских государств, т.е. интеграцию Центральной Азии вокруг Казахстана. Она уже поддержана лидерами Киргизии, Туркмении и Таджикистана, которых Назарбаев втягивает в свою орбиту. Не исключено теперь активное участие и, возможно, присоединение Туркмении к ЕврАзЭС.

Единственная страна, которая пока игнорирует интеграционные усилия Казахстана, – это Узбекистан, который всегда был доминирующей силой в Центральной Азии и не хочет признать за Казахстаном лидерство в экономической сфере и интеграционных процессах. Так что трения между странами сохраняются, хотя Узбекистан, не имеющий границы с Россией, вероятно согласится участвовать в создании союза.

Крупные державы в ЦА

В странах Центральной Азии пока не определены векторы геополитического тяготения. Здесь пересекаются интересы ряда стран. Это и США и ЕС, Россия и Китай, Индия и Пакистан, Турция, Иран и Азербайджан, а также Украина как страна, через которую транзитом в Евросоюз поступает туркменский газ.

На рубеже третьего тысячелетия борьба за ЦА приобрела глобальный характер. Великие государства стратегически столкнулись в Центральной Азии. Главные «игроки» – США и Россия преследуют прямо противоположные цели.

Узбекистан после 6-летнего приостановления своего членства возвратился в ОДКБ. Это решение кардинально меняет геополитический расклад не только в Центрально-Азиатском регионе, но и на всем постсоветском пространстве. Теперь четыре из пяти государств региона (пока кроме Туркмении) будут находиться в зоне влияния ОДКБ, что в значительной степени увеличит возможность России играть в ЦА более весомую роль, чем это было в последние годы.

В последнее время Китай демонстрирует не только растущую заинтересованность в сырьевых ресурсах и емких рынках региона, но и явные претензии на политико-экономическое влияние, прежде всего через структуры Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Взаимодействие России, США и Китая в ЦА – это сложное соперничество «великих» за влияние над «малыми»: и совпадение интересов этих государств, и непреодолимые противоречия, и выработка общей стратегии в меняющемся мире.

Сближение с Китаем обусловлено и ухудшением отношений с Западом, прежде всего с США по поводу передела сфер влияния на постсоветском пространстве. Сама Россия слаба, чтобы на равных противостоять давлению. Поэтому вынуждена искать точки соприкосновения со страной, которая в ближайшей перспективе способна выступать в роли реального противовеса единственной сверхдержаве мира. Именно этим обусловлено взаимодействие двух стран в рамках шанхайской «шестерки», которое основной целью ставит недопущение усиления США в регионе.

В последнее время «китайская карта» стала разыгрываться и для усиления давления на страны Евросоюза, который пытается заблокировать доступ «Газпрома» к газораспределительным сетям своего региона. В связи с этим в России обсуждается перспектива и готовится обоснование инвестиций по проекту развития газопроводной инфраструктуры для наращивания экспорта газа в Китай.

Россия пытается сохранить интересы в Центральной Азии. Политически давить на страны региона сложно, поэтому Россия ставит их в зависимость прежде всего от своих транспортных технологий, а инвестиции в добычу усиливают ее влияние в ЦА и повышают лояльность местных властей. В частности, «Газпром» готов вложить до 1,5 млрд. долл. в разработку Устюртских месторождений в Узбекистане, где уже работает по добыче газа на месторождении Шахпахты. Почти все газотранспортные мощности региона выкуплены «Газпромом» до 2010 года включительно, то есть больше никто не сможет купить центральноазиатский газ в обход России.

Россия посредством ШОС пытается контролировать и ограничивать действия Китая в ЦА. В отличие от ЕврАзЭС Россия здесь не играет лидирующую роль. По меньшей мере она делит ее с Китаем. Участие Китая привнесло в ШОС новые стратегические возможности. Ведь без него на международной арене она выглядела бы структурой, имеющей закрытый характер, как, например, ОДКБ, ЕврАзЭС, ГУАМ.

В последнее время Европа также проявляет растущий интерес к ЦА. Возможно, через некоторое время ЕС станет четвертой силой в отношениях великих держав в регионе.

В борьбе за влияние на ЦА к главным «игрокам» присоединились Турция, Иран, Индия, Пакистан и Япония, что создает новые неожиданные, порой противоположные интересы и влияет на устойчивость развития региона. Повышенную активность проявляет Япония, пытаясь перетянуть ЦА на свою сторону. Она готова содействовать в продвижении открытого внутрирегионального сотрудничества и предоставить государствам ЦА инвестиции, товары и технологии, налоговые и таможенные привилегии на импортируемое оборудование.

Не стоит забывать об огромных потенциальных потребностях в газе Индии и Пакистана, которые также относятся к перспективным направлениям газоэкспортной политики стран Центральной Азии. Их конкурентами в регионе могут стать Иран и Азербайджан в свете их планов разработки газа на каспийском шельфе. Иран – второй после России обладатель мировых газовых ресурсов, может стать поставщиком газа в ЕС и опасным конкурентом туркменского газа. Уже в ближайшие годы при активной добыче газа на каспийском шельфе Азербайджан переходит в число экспортеров газа, а низкая цена (короче путь транспортировки) делает его газовый экспорт конкурентом российского, иранского и туркменского газа в европейском направлении.

Итак, ЦА находится в центре сложного переплетения интересов ведущих мировых и региональных держав. Все они ведут борьбу за влияние на регион, причем их задача – изменение направления векторов политико-экономической ориентации стран ЦА на самих себя. При этом США и ЕС будут проводить свою политику в регионе через новых союзников – Турцию, Украину, Азербайджан, Грузию. Кроме всего прочего, США смогут использовать политическое влияние в регионе для контроля поставок энергоресурсов в Европу. США и ЕС поддерживают строительство газопроводов в обход России. Однако ЕС, будучи конкурентом США в ЦА, еще и сам нуждается в газовых ресурсах.

Экономическое сотрудничество России с ЦА

России необходим целый комплекс мер по сохранению своей роли энергетической сверхдержавы и увеличению своего влияния в данном регионе. Целью майского 2007 года беспрецедентного шестидневного среднеазиатского турне президента России Владимира Путина было предотвратить строительство транскаспийских трубопроводов в обход России и создать единую энергосистему с Казахстаном и Туркменией. Фактически речь шла о создании энергетического союза, в рамках которого Россия могла бы контролировать экспорт центральноазиатских энергоресурсов, а Туркмения и Казахстан – наращивать объемы и прибыль от экспорта. В Астане Путин заручился поддержкой Казахстана в вопросе наполняемости важного для России нефтепровода Бургас–Александруполис (соглашение о его строительстве с Грецией и Болгарией было недавно подписано на высшем уровне). По трубопроводу предполагается транспортировка российской нефти от болгарского черноморского порта Бургас в греческий Александруполис и далее на зарубежные рынки. Маршрут проложен в обход турецких проливов Босфор и Дарданеллы, что позволит разгрузить эту транспортную артерию и снизить стоимость поставок.

Главная геополитическая цель проекта – сделать нерентабельными конкурирующие проекты Баку–Тбилиси–Джейхан (БТД) и Баку–Тбилиси–Эрзерум (Турция), лоббируемые Западом и лишаящие Россию при экспорте нефти ее геополитических преимуществ.

Однако, как показали переговоры, создание энергетического союза продвигается весьма проблематично. Казахстан и Туркмения крайне заинтересованы в доступе к инфраструктуре, а Запад форсирует альтернативные пути транспортировки энергоресурсов. Одновременно повышенную активность в строительстве нефтепроводов из Казахстана, Туркмении и Узбекистана проявляет Китай, в частности, через структуры ШОС. При этом Казахстан еще допускает мысль, что не все объемы экспортируемых им газа и нефти могут прокачиваться через территорию России. А Туркмения не отказалась от рассмотрения альтернативного варианта транспортировки газа по Транскаспийскому газопроводу.

Россия вступила в решающую битву за монополию транспортировки центральноазиатских энергоресурсов и на сегодня добилась крупного успеха – принято решение подготовить к 1 сентября соглашение о строительстве Прикаспийского газопровода мощностью 30 млрд. куб. м, которое предполагается начать во второй половине 2008 года. Кроме того, Москва берется за модернизацию и расширение до 12 млрд. куб. м трубопровода Средняя Азия – Центр, и соответствующее соглашение также было подписано участниками саммита: Россией, Казахстаном и Туркменией, а также Узбекистаном.

Реализация инициативы России по созданию центральноазиатского объединения экспортеров нефти и газа открывает этим странам более широкий доступ на зарубежные рынки и, следовательно, увеличивает их доходы от экспорта энергоносителей.

Центральная Азия сегодня вынуждена выбирать между возможностями независимо от России зарабатывать огромные средства от продажи своих энергоресурсов при помощи западных инвестиций и западной поддержки, но с более высокими рисками сбыта и возможностями прочных гарантий сбыта своих ресурсов по существенно более низкой цене, но с надежной опорой в лице России.

России чрезвычайно важно добиться союза с Туркменией, которая после смены руководства страны находится на распутье. Евросоюз предложил Ашхабаду 1,7 млн. евро на проведение ТЭО проекта Транскаспийского трубопровода для транспортировки газа в Европу через Азербайджан, Грузию и Турцию. Еще ранее Китай, который уже в 2010 году будет импортировать до 80 млрд. куб. м газа, предложил Туркмении перекинуть в Китай через всю ЦА нитку туркменского газопровода с подключением к ней Казахстана и Узбекистана.

Многие российские и зарубежные эксперты считают, что Туркмения не способна поставить на рынок обещанное количество газа и преувеличивает свои возможности ради игры на повышение цен. Она относится к числу непредсказуемых стран как труднодоговороспособный партнер, и

поэтому неясно, будет ли выполнять свои обязательства по строительству новых трубопроводов, а также по соглашениям о поставках газа в другие государства.

Пожизненный президент Туркмении Сапармурат Ниязов был не очень удобным партнером для Запада по соображениям политической этики. А значит, для европейцев были «закрыты» комплексные решения с участием Ашхабада. Но практически сразу после смерти Туркменбаши в декабре 2006 года возобновился процесс обсуждения проекта Транскаспийского газопровода.

Новый президент Туркмении дает понять, что всерьез заинтересован в транскаспийском проекте (ТКТ), который предусматривает строительство газопровода по дну Каспийского моря пропускной способностью 30 млрд. куб. м в год. Из него газ мог бы поступать в газопровод Баку–Тбилиси–Эрзерум и далее в Европу через трубопровод Nabucco. Этот маршрут активно лоббируется Европой и США, но сейчас в реализации этого проекта возникли трудности. ЕС решил отложить принятие окончательного решения по нему до весны 2008 года. Если ТКТ будет построен, туркменский газ получит доступ на европейский рынок в обход России и станет конкурентом «Газпрома».

Взаимозависимость в вопросах газового транзита у России и стран ЦА, которая возникла после разделения единой газотранспортной сети, как правило, не создает проблем на переговорах. Другое дело – цены поставок. За два года закупочные цены на газ из Казахстана, Туркмении и Узбекистана для «Газпрома» выросли более чем вдвое. В итоге мы получили: 100 долл. на границе с центральноазиатскими государствами и 130 долл. на границе России и Украины. И это в условиях относительно небольших объемов и наличия жестких контрактов. Россия спровоцировала изменения, а теперь эти изменения не в состоянии контролировать.

Ценовые амбиции южных соседей простираются гораздо дальше, они, естественно, хотят участвовать в прибылях от высоких экспортных цен в Европу, а теперь и в Азию.

Фатальная зависимость других стран от российских энергоносителей сильно переоценена. Нужно находить взаимоприемлемые правила игры, способы сдерживания цен на газ в Европе, для того чтобы не устраивать гонку. Надо найти такие решения, которые создавали бы взаимоувязанные условия поставок нефти и газа на очень долгую перспективу.

Усиление экономических позиций РФ в ЦА возможно путем предоставления крупных кредитов, участия в модернизации транспортной инфраструктуры, использования российских газопроводов для экспортного транзита, продвижения российских компаний и бизнеса, инвестиций в разведку и добычу газа, создания совместных предприятий по транспортировке и добыче газа.

Одним из важных элементов глобальной энергетической политики может быть уже озвученное в прессе предложение о создании единого энергетического пространства в рамках ШОС, регионального «Энергетического клуба», где будут представлены и страны – производители энергосырья (Россия, Казахстан, Узбекистан и примыкающий к ШОС Иран, а впоследствии, возможно, Туркменистан и Азербайджан), и страны-потребители (Китай, Таджикистан, Киргизия, а также Индия и Пакистан).

К 2015 году добычу нефти в Казахстане планируется увеличить до 150 млн. т, экспорт – до 125 млн., добычу природного газа – до 40 млрд. куб. м, а в Узбекистане и Туркменистане – по 110 млрд. в каждой, их значительная часть будет экспортироваться в страны ШОС и АТЭС. В перспективе ожидается резкое увеличение поставок энергоносителей из России и Центральной Азии в Китай, Японию, Корею, страны Юго-Восточной Азии.

Национальные интересы России в Центрально-Азиатском регионе, на наш взгляд, сводятся к следующему:

- обеспечение стабильности в ЦА на основе максимально тесных партнерских отношений с соответствующими государствами. Любой сценарий дестабилизации может иметь для России самые тяжелые последствия;
 - сохранение единого экономического пространства с ЦА в рамках ЕврАзЭС для удержания достаточно емкого рынка сбыта своей продукции и устойчивого импорта из региона целого ряда сельскохозяйственных и промышленных товаров;
 - использование географического положения и транзитного потенциала ЦА между Россией и крупнейшими странами мира – Китаем и Индией – в целях беспрепятственного поддержания и развития партнерских отношений России с Китаем, Индией и Ираном, со странами АТР;
 - обеспечение ведущей роли России в регионе за счет активизации экономического взаимодействия в рамках ЕврАзЭС, СНГ и ШОС.
-

Опубликовано в [Независимой Газете](#) от 02.07.2007

Оригинал: http://www.ng.ru/courier/2007-07-02/13_asia.html